

Су Чжу по голосу сразу поняла, что это Старейшина Фан.

В молодости старик отличался решительностью и твердостью характера, его слово было законом, и лишь с этой дочерью он по-настоящему не знал, как совладать.

Фан Юй, ослепленная любовью, не желала никого слушать, сколько бы людей ни пытались ее вразумить. Старейшина Фан прямо говорил, что Бай Шичжун ей не пара, но Фан Юй пропускала все мимо ушей. Разгневанный старик даже хотел применить домашние дисциплинарные меры, но в итоге не смог поднять на нее руку. Так они и пребывали в состоянии холодной войны, пока Фан Юй, узнав о своей беременности, не вернулась домой за семейной книгой регистрации.

Тогда Фан Юй было всего двадцать лет, она была совсем неопытна. Бай Шичжун обвел ее вокруг пальца сладкими речами, и они дали друг другу клятву на всю жизнь. Старейшина Фан, вне себя от ярости, тут же заявил: либо она порывает с Бай Шичжуном, либо пусть убирается из дома Фанов.

Фан Юй выбрала свою нелепую любовь и разорвала отношения с семьей. Несмотря на гнев, Старейшина Фан все же подготовил ей богатое приданое и все эти годы тайком через сыновей подкидывал ей деньги.

Отец с дочерью не виделись больше двадцати лет.

— Папа, я непутевая дочь, столько лет не навещала вас с мамой, — проговорила Су Чжу, делая вид, что собирается опуститься на колени.

Госпожа Фан поспешно удержала ее:

— Старик, А-Юй ведь признала свою ошибку, не делай такое лицо. Если ты ее напугаешь и она уйдет, я тебе этого не прощу.

Старейшина Фан сердито опустил в кресло и жестко спросил:

— Говори, зачем пришла? Что с Рань Рань?

Су Чжу тут же ухватила за предложенный путь к примирению:

— Вы знаете, Бай Шичжун умер.

— Туда ему и дорога, давно пора было, — фыркнул Старейшина Фан.

Су Чжу подлила масла в огонь:

— Его старая любовница заявила в дом с внебрачной дочерью. Эта девица, Бай Юэ, всего на три месяца младше Рань Рань.

Старейшина Фан ударил по столу:

— Я же говорил, что Бай Шичжун — дрянной человек!

Госпожа Фан тоже не могла сдержать жалости к дочери.

— Бай Шичжун продал Рань Рань семье Ли. А муж Рань Рань, Ли Шицзэ, ради этой дряни Бай Юэ хочет вырезать у Рань Рань почку.

— Что?! Как они посмели?

— Папа, я виновата перед Рань Рань. Всю первую половину жизни я потратила на этого подонка, а в итоге даже собственную дочь защитить не смогла. Этот зверь Бай Шичжун опоил Рань Рань, пытаюсь отдать ее в жены какому-то дряхлому старику. В суматохе вышло так, что Рань Рань застали вместе с Ли Шицзэ, и он воспользовался случаем, чтобы выдать ее замуж в семью Ли.

— Рань Рань — его родная дочь, а он творит такие мерзости! Он хуже зверя! — Старейшину Фана от возмущения едва не хватил удар, и Су Чжу поспешила помочь ему отдышаться.

Стоявший рядом дядя Ци выглядел крайне разгневанным.

Госпожа Фан заливалась слезами, не в силах вымолвить ни слова.

Су Чжу продолжила жаловаться:

— Семья Ли презирает Рань Рань за плохое происхождение, госпожа Ли постоянно ее притесняет, а Ли Шицзэ и вовсе не заботится о жене, все мысли лишь об этой лисице Бай Юэ.

— Беспредел! Ты — жемчужина семьи Фан, Рань Рань — наша кровь! Мы еще не высказывали претензий этой выскочке из семьи Ли, а он еще и нос воротит! И эта Бао Чжиинь с ее внебрачной дочерью — как они смеют вести себя так нагло и бесстыдно! Старый Ци, звони старшему, второму и четвертому! Мне плевать, чем они заняты, пусть немедленно возвращаются! — Разъяренный старик начал собирать всех своих людей.

Госпожа Фан сжимала руки Су Чжу:

— Бедное мое дитя!

Старик посмотрел на плачущих мать и дочь и молча ушел в кабинет.

Су Чжу знала, что он уже начал планировать, как уничтожить семью Ли и ту парочку.

В оригинальной истории все члены семьи Фан были известны своей мстительностью и тем, что горой стояли за своих. После смерти прежней владелицы тела Бао Чжиинь с дочерью захватили их дом, а у Бай Рань вырезали почку. В самый тяжелый момент семья Фан явилась на порог, забрала Бай Рань домой, помогла ей разорить семью Ли, по просьбе Бай Рань отправила ее за границу, где она родила ребенка, а через три года вернулась во всем блеске. Старики Фан и три могущественных дяди носили ее на руках, и она стала той самой наследницей семьи Фан, до которой Ли Шицзэ было уже не дотянуться.

Хотя месть свершилась, героиня была ранена. Су Чжу понимала: ее задача — не дать героине пострадать, одновременно поставив злодеев на место.

К полудню начали съезжаться трое сыновей Фанов.

Первым прибыл младший, Фан Ци, закутанный до неузнаваемости в маску и темные очки.

Фан Ци был на десять лет моложе Фан Юй, ему исполнилось тридцать пять. Будучи всемирно известным актером, обладателем множества наград, он отошел от дел и стал продюсером — легендарной фигурой в индустрии.

В оригинале он инвестировал в семейное реалити-шоу, чтобы эффектно вернуть Бай Рань, во всеуслышание объявил о ее статусе и представил двух ее гениальных детей, что принесло Бай Рань огромную популярность.

Фан Ци подбежал к Су Чжу и обнял ее. Этот рослый мужчина под метр девяносто стоял перед сестрой с покрасневшими глазами.

— Сестренка, я все знаю. Этот зверь Бай Шичжун посмел так поступить с тобой и моей племянницей? Я его вырою из могилы и развею прах по ветру!

Этот младший брат с детства был сорвиголовой, и он вполне мог провернуть нечто подобное. Когда Бай Шичжун увел сестру, Фан Ци избил его так, что тот получил переломы, едва не угодив в криминальные сводки; тогда дело замял второй брат, Фан Цзян.

Легок на помине — Фан Цзян вошел следом. Накинутый на плечо пиджак, белоснежная рубашка и очки в золотой оправе делали его образ подчеркнуто интеллигентным, хотя все знали, что это улыбчивый тигр.

Фан Цзян поправил очки и отцепил от Су Чжу висящего на ней Фан Ци:

— А-Юй, не беспокойся об остальном, предоставь это нам. Какая-то там семья Ли — я их даже в расчет не беру. А что до любовницы Бай Шичжуна, я найду способ с ней разобраться, тебе не стоит марать об них руки.

— Второй брат.

В ее памяти Фан Юй всегда полагалась на этого брата, который был старше ее на два года.

В оригинале при нем империя Фан расширилась до небывалых размеров, они поглотили Ли и передали компанию Бай Рань. Фан Цзян компенсировал племяннице недостаток отцовской любви, став для нее личным банком.

Он похлопал Су Чжу по плечу:

— Ничего, все позади. Сколько бы лет тебе ни было, ты навсегда останешься нашей маленькой принцессой. Принцессам не пристало заботиться о таких пустяках, будь просто счастлива.

Пока они беседовали, прибыл и старший брат, Фан Чуань.

В молодости он служил на границе и имел немало заслуг, а сейчас был полковником в одном из военных округов. Он пришел в гражданской одежде, но его прямая спина и властная аура выдавали военного.

В оригинале Фан Чуань был надежной опорой семьи. Он всегда был суров, и оба младших брата его побаивались, но к племяннице, оставшейся от сестры, он относился с невероятной нежностью.

— А-Юй, я тоже все знаю. Не переживай, мы, братья, все решим.

— И я, младший брат тоже все может решить! — возмутился Фан Ци.

Дядя Ци, вытирая пот со лба, пробормотал:

— Давненько я не видел такой картины.

Тяжело было обзванивать каждого и вводить в курс дела.

Семья редко собиралась вместе. Госпожа Фан хлопотала на кухне, Старейшина Фан вызвал Фан Чуаня и Фан Цзяна в кабинет, а Фан Ци остался с Фан Юй в гостиной.

— Я не согласен! Почему папа не позвал меня? Опять считает ребенком и обсуждает дела за моей спиной!

Су Чжу прикрыла рот, усмехнувшись:

— Тридцатипятилетний ребенок, надо же.

Они перешучивались, обсуждая последние новости семьи. Сын Фан Чуаня был чуть старше Бай Рань и тоже служил на границе. Сын Фан Цзяна был младше и все еще учился в университете. Фан Ци до сих пор не был женат, что стало главной головной болью госпожи Фан.

Сам Фан Ци не придавал этому значения — он был занят тем, что обдумывал, как бы половчее выкопать Бай Шичжуна из могилы.

За обедом госпожа Фан без конца подкладывала Су Чжу еду, даже Старейшина Фан выхватил у младшего сына куриную ножку и положил ее в чашку Су Чжу, гордо добавив:

— Ишь, разбаловали тебя.

Семья счастливо обедала, когда вдруг зазвонил телефон Бай Рань:

— Мама, госпожа Ли велела мне возвращаться домой.

<http://bllate.org/book/21560/2219324>